

Общий исследовательский итог этого классического труда в истории сравнительного метода приведем словами самого А. Н. Веселовского: «Основа этих неканонических повестей обличает происхождение с дальнего Востока: буддийского и иранского; но в Европу они проникли уже с именем Соломона, что указывает на посредство среды, оставившей на них это библейское имя. Таким образом, одна посредствующая форма перехода достаточно выяснилась. На этой первой ступени стоит талмудическая сага о Соломоне, перешедшая впоследствии и к мусульманам, и, может быть, другое своеобразное видоизменение той же саги, которое я гадательно отнес на счет дуалистических сект, проводивших в средневековое христианство религиозные воззрения и легенды арийского Востока. В той и другой редакции, Соломоновская легенда проникла в христианскую Европу, вместе с другими статьями такого же двоеверного характера, и заняла здесь место в ряду отреченных книг. Это — третья ступень перехода. У нас есть известие, что в конце V в. апокриф о Соломоне был знаком на Западе, и что против него тогда уже восставала римская церковь. К южным славянам он принесен был, без сомнения, из Византии. Другие западные свидетельства от X в. позволяют заключить, что уже в эту пору западная рецензия отличалась особым характером, например, собственных имен, который потом упрочился за ней и составил ее отличие от восточной, т. е. византийско-славянской. С X в. или, вернее, с XI в. мы наблюдаем новое явление: апокрифическая повесть переходит в народ и народнеет: она дает содержание повестям, романам и фавль и доходит до анекдота и прибаутки. Так было на Западе, но и в восточной группе происходит подобное брожение, хотя мы и не знаем, когда оно началось: отреченная статья разбилась на книжную повесть, русскую былинку, на сербские и русские сказки. Это уже последний период развития, в котором мы довольно ясно продолжаем отличать две группы: западную — латинскую и византийскую — славянскую. Обе они развиваются своеобразно, иногда расходясь в своих результатах, причем преимущество вымысла и поэзии бесспорно принадлежит Западу; иной раз они смешиваются: западные повести о Соломоне, в своих народных переработках, проникли, может быть, в XVI и XVII вв. и в Россию, так что позднейшие русские сказания могли отразить на себе следы двух одновременных влияний; над старой византийской легендой в них надслоились западные рассказы, юмор которых заслонил серьезное содержание их далеского отреченного подлинника» (стр. III—VI).

Совершенно бесспорно, что с точки зрения теории заимствований, исследовательские итоги данной работы Веселовского по диапазону влияний